ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

DOI: 10.18287/2542-0445-2021-27-4-107-113 (cc)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.111

Дата поступления: 05.09.2021 рецензирования: 18.10.2021 принятия: 26.11.2021

Интердискурсивность как ингерентное свойство институционального дискурса (на примере образовательного дискурса)

А.А. Габец

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, г. Москва, Российская Федерация E-mail:gabets.a.a@inno.mgimo.ru. ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8469-7738

Аннотация: Статья посвящена типам взаимодействия образовательного дискурса с другими видами институциональной коммуникации: политической, экономической и медицинской. Автор изучает, каким образом фрагменты дискурса функционируют и формируют смысловой потенциал в официальных стилях речи, для которых интерференция дискурсов является традиционной, и описывает формы смешения дискурсивных жанров, вызванные глобальными событиями 2020 года: эпидемией коронавируса, выборами Президента США и другими. Образовательный дискурс трактуется в статье в широком смысле, что позволяет исследовать периферию дискурсивной практики, для которой закономерны общение равностатусных субъектов и разнообразие функциональных стилей. Процесс интерференции изучается на микро- и мезоуровнях дискурса, где маркерами интердискурсивности служат определенные лексико-семантические поля, ключевые слова, клише, которыми характеризуются профессиональные жанры коммуникации, и на макроуровне, где для определения функциональных стилей учитывается исторический и социальный контекст. В исследовании применяются методы описательного, дискурсивного и контекстуального анализа. Автор приходит к выводу, что на всех уровнях институционального общения фрагменты образовательного дискурса являются семиотическими составляющими коммуникации, способны служить средствами репрезентации политической, экономической или медицинской дискурсивной практики, обладают прагматическим потенциалом и могут быть использованы в аргументативных или информативных речевых стратегиях, выбор которых определяется типом дискурса. На макроуровне элементы образовательного дискурса часто выходят за пределы специфических понятий, ограниченных профессиональной тематикой, а сам дискурс становится частью более крупной, «подчинившей» его себе дискурсивной формации.

слова: образовательный дискурс; интердискурсивность; лингвопрагматика институциональный дискурс.

Цитирование. Габец А.А. Интердискурсивность как ингерентное свойство институционального дискурса (на примере образовательного дискурса) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. T. 27, № 4. C. 107–113. DOI: http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-4-107-113.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Анна Александровна Габец – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 4, МГИМО МИД России, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 119454, Российская Федерация, г. Москва, пр. Вернадского, 76.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 05.09.2021 Revised: 18.10.2021 Accepted: 26.11.2021

Interdiscourse as inherent characteristic of institutional discourse (on the example of educational discourse)

A.A. Gabets

MGIMO University, Moscow, Russian Federation E-mail: gabets.a.a@inno.mgimo.ru. ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8469-7738

Abstract: The article is devoted to the types of interaction of educational discourse with other types of institutional communication: political, economic and medical. The author studies how fragments of discourse function and form semantic potential in official styles of speech where interdiscourse is traditional and describes forms of discourse genre interference caused by global events of 2020: coronavirus epidemic, presidential election in the USA and others. In the article educational discourse is understood in its broad sense which allows to examine the periphery of discourse practice where communication of individuals of equal status and variety of functional styles are natural. The process of interference is studied on micro and meso levels of discourse where certain lexico-sematic fields, key-words, clichés which characterize professional genres of communication serve as markers of interdiscourse and on macro level where historical and social context is considered to define functional styles. Methods of descriptive, discourse and contextual analyses are implemented. The author draws the conclusion that on all levels of institutional interaction the elements of educational discourse are semiotic components of communication, can serve as means of representation of political, economic or medical discourse practice, have pragmatic potential and can be used in argumentative or informative speech strategies the choice of which depends on the type of discourse. On macro level elements of educational discourse often extend beyond specific concepts limited to professional subjects and the discourse itself becomes a part of a bigger «subordinating» discourse formation.

Key words: educational discourse; interdiscourse, pragmatics of discourse; institutional discourse.

Citation. Gabets A.A. Interdiscourse as inherent characteristic of institutional discourse (on the example of educational discourse). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiia = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 4, pp. 107–113. DOI: http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-4-107-113. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Gabets A.A., 2021

Anna A. Gabets – Candidate of Philological Sciences, associate professor of English Language Dpt. 4, MGIMO University, 76, Vernadskogo Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation.

Введение

В 2020 году эпидемия коронавируса, президентские выборы в США, движение Black Lives Matter, проект 1619 привели к пересмотру социальных ценностей, что нашло свое отражение в языке и процессах его функционирования. Традиционно самые значимые политические, экономические и общественные события и перемены быстрее всего проявляются в таких сферах институционального дискурса как политический, публицистический, рекламный, дискурсе СМИ и др., что делает эти виды дискурсивных практик наиболее популярными среди исследователей [Armour 1997; Block 2019; Dijk 2002; Ledeneva 2018]. Но в настоящее время необходимость поиска способов комфортного существования в новых условиях жизни приводит к тому, что вопросы образования, его методов, целей и значимости остро встают по всему миру. Никогда ранее образовательный дискурс не становился в такой мере предметом политических дебатов и манипуляций, не отражал так явно неравенство современного общества, не сводился во многом к чисто экономическим вопросам. ООН, ВОЗ, Совет Европы, Юнеско, Организация экономического сотрудничества и развития публикуют официальные документы и циркуляры, где вопросы образования рассматриваются с позиций медицины, экономики и политики. Новая реальность начинает осмысляться через призму образовательных технологий, доля образовательного дискурса в условном поле других институциональных практик резко возрастает, а самая широкая актуализация различных аспектов данного вида дискурса наблюдается в его тесной связи с политическими, экономическими и социальными процессами.

Материал и методы исследования

Источниками иллюстративного материала послужили выпущенные в 2020 году официальные документы всемирных организаций (ВОЗ, ЮНЕСКО, ОЭСР, ООН, ЕАЭС, Human Rights Watch), публикации в экономико-политических СМИ (The

Economist, The Wall Street Journal, The Financial Times и т. д) и в изданиях, принадлежащих крупным корпорациям и ведущим информационно-новостным агентствам (BBC, Associated Press, The New York Times), тексты на сайтах политических партий и государственных учреждений США. В фокусе исследования находятся интердискурсивные механизмы взаимодействия различных общественно-политических сфер человеческой жизни, а именно политического, экономического и медицинского дискурсов, которые подчиняют себе фрагменты образовательного дискурса и посредством элементов репрезентации данного вида дискурса формируют свой семиотический и прагмалингвистический потенциал. Определенные лексико-семантические поля, ключевые слова, наборы клише, которыми характеризуются профессиональные жанры дискурса, понимаются как маркеры институциональных дискурсов и определяют их. Процесс интерференции изучается в основном на периферии институциональных дискурсов, где возможно общение равностатусных субъектов. Анализ междискурсивного взаимодействия осуществляется на трех уровнях. Это микроуровень дискурса, включающий грамматическую, метафорическую, риторическую структуры текста, где изучается построение значения посредством семиозиса; средний или мезоуровень социальных практик, на котором рассматриваются процессы производства, распространения и восприятия текста в связи с соотношением сил и власти в обществе, которое управляется конкретными институтами; и макроуровень, представленный историческим обоснованием социальных событий, исследующий как текст пересекается с другими предыдущими и современными текстами, формируется ими и какое влияние оказывает на экономические, политические, социальные и культурные процессы в обществе [Block 2019, с. 8-9]. В исследовании применяются методы описательного, дискурсивного и контекстуального анализа, что в комплексе позволяет получить представление об особенностях интердискурсивного взаимодействия ная в жизнь» [Арутюнова 1990]. Значит, интери сделать вывод о его прагматической цели.

дискурсивность закономерна, так как связана с

Теоретические основы и ход исследования

Образовательный – один из ключевых видов институционального дискурса, т. е. общение в рамках сложившихся в обществе институтов как взаимодействие, порождаемое непосредственно деятельностью определенного социального института [Dijk 2008]. На настоящий момент он достаточно хорошо изучен в самых различных аспектах. Ранее фрагменты данного вида дискурса в основном исследовались вне их связей с другими видами дискурсивных практик, так как сфера образования обширна и стабильна сама по себе. Повышенное внимание к вопросам образования в 2020 знаменует точку бифуркации: важную стадию развития общества, которое пытается приспособиться к жизни в новой парадигме. Термин «образовательный дискурс» мы понимаем в широком смысле как все виды публичного, институционального общения, все типы текстов и жанров, касающиеся сферы образования, а также использование лексических и стилистических лингвистических инструментов, характерных для обсуждения образовательного контекста. Таким образом, «образовательный дискурс» становится зонтиковым по отношению к большому числу терминов, отражающих его частные стороны (педагогический дискурс, научно-образовательный дискурс, школьный дискурс и т. д.). По нашему мнению, невозможно ограничить субъектов образовательного дискурса лишь обучающим и обучаемым, любой коммуникант, актуализирующий темы образования в речи (политик, экономист, медик), понимается как субъект дискурсивной практики. Хронотопом образовательного дискурса может становиться не только школа или вуз, но и кабинет министра или экономический форум.

Как и другие виды институционального дискурса, образовательный дискурс обладает ядром, под которым понимается коммуникация агента (представителя института) и клиента [Карасик 2000, с. 15], что подразумевает статусное неравенство участников коммуникации, и периферией, которую составляют личностно-ориентированные признаки и признаки других дискурсов, проявляющиеся в данном [Карасик 2000 а, с. 31]. Смешение дискурсивных жанров – естественный процесс функционирования языка. Идеи о диалогичности текста, взаимодействии в нем разных семиотических систем и о том, что любая часть текста является частью большего целого, были сформулированы еще М.М. Бахтиным [Бахтин 1997], а позже пересмотрены Ю. Кристевой, заложившей начало теории интертекстуальности [Кристева 2000]. Дальнейшее развитие научной мысли привело к тому, что в настоящий момент, совмещая теории текста и дискурса, любой вид дискурсивной практики возможно исследовать с точки зрения интердискурсивности – «категории открытости текста» (Чернявская 2009, с. 188). Дискурс трактуется как сложная, открытая нелинейная система (Пономаренко 2015) [Malakhova 2017] и «речь погружен-

дискурсивность закономерна, так как связана с «естественным процессом производства и организации человеческих знаний» [Чернявская 2007, с. 22-23] и представляет собой взаимодействие различных систем знания, культурных кодов, когнитивных процессов, которые интегрируют разные типы дискурсов, причем независимо от большого или малого объема речевых произведений; более того, малоформатные тексты вызывают особый интерес, так как в них маркеры интердискурсивности обладают повышенной функциональной насыщенностью в силу ограниченности задействованных речевых средств [Харьковская 2009; Чернявская 2007; Vedeneva, Kharkovskaya, Malakhova 2018]. Отдельно рассматриваемые дискурсивные формации могут быть выделены лишь условно в исследовательских целях. Но даже в работах, посвященных отдельным видам дискурса, ученые отмечают, что дискурс – не конкретный жанр, а класс жанров, который определяется одной социальной сферой, например, политической [Dijk 1998], научной, образовательной [Dijk 2002]. Дискурсы с широким историческим контекстом, например медицинский, играют важную роль в производстве и воспроизводстве культуры [Wilce 2009, с. 200] и культурных кодов, следовательно, тоже не могут быть сведены к ограниченному набору функциональных средств. Для некоторых видов институционального дискурса – деятельности обязательно обладающей социальной значимостью – подчинение себе других видов является закономерным. К таким, например, относят экономический дискурс [Armour 1997].

В рамках исследования были изучены тексты, содержащие элементы образовательного дискурса и отражающие их междискурсивные связи с другими институциональными функциональными жанрами. Анализ материла позволил подтвердить практически неразрывное функционирование экономического, политического, а также зачастую медицинского дискурсов в обсуждении вопросов образования. Возросшая доля образовательного дискурса в поле вышеназванных дискурсивных жанров обусловлена многими факторами. Вопервых, важен исторический контекст: в 2020 году развивалась эпидемия коронавируса, ухудшающаяся экономическая ситуация вынудила власти сократить расходы на образование, по всему миру школы и вузы были закрыты, в США готовились к выборам нового президента, Дональд Трамп отказывался финансировать школы, которые не возобновляли очное обучение по его распоряжению или предпочитали внедрять школьную программу согласно предложенной инициативе газеты «Нью-Йорк таймс» – проекту 1619 (при котором годом основания Америки будет считаться не 1776, а 1619, а в самом центре истории будут последствия рабства и вклад чернокожих американцев), Министерство образования США пересмотрело правила студенческих займов и т. д. Во-вторых, интерференция жанров объясняется тесной связью политики и экономики, многие исследователи даже склонны считать экономический дискурс

неотъемлемым компонентом политического (А.Н. Баранов, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал). В-третьих, экономический, политический и медицинский дискурсы характеризуются отсутствием единого построения текстов и большим разнообразием средств актуализации. Безусловно, основу лекси-ко-семантического аппарата политического, экономического и медицинского языка составляют термины, однако использование лексики, выходящей за пределы специфических понятий, в сфере профессиональной коммуникации часто бывает коммуникативно обусловлено.

В рамках исследования междискурсивного взаимодействия политической и образовательной сфер нами были проанализированы предвыборные речи кандидатов в президенты США, которые представляют собой классический пример политического дискурса. Для предвыборной агитации, как и для других видов политических речей, характерны агрессивная подача, оценочность, критика соперников и предшественников, призванные достижению основной прагматической цели – убедить реципиента информации встать на сторону говорящего и отдать за него свой голос. Для реализации цели выбираются языковые средства обладающие высоким лингвопрагматическим потенциалом. Тема образования и единицы вышеназванного лексико-семантического поля широко представлены в речах всех участников политической гонки, что имеет идеологическую подоплеку и позиционируется особым образом, традиционным для политической агитации. По мнению Дэвида Блока, политические партии и организации часто создают и воспроизводят особые виды дискурса о вещах и событиях, представляющих важность для общества, и тема образования и снижения стандартов является одной из самых предпочитаемых [Block 2019, с. 10]. Таким образом, актуализирующиеся в высказываниях элементы образовательного дискурса, формируют аргументативные речевые стратегии и становятся маркерами прагматики. В качестве примера рассмотрим 2 фрагмента предвыборных речей кандидатов в президенты США Джо Джоргенсена и Хауи Хокинса.

The Department of Education has failed. In the forty years since the Department of Education was created, government spending on education has skyrocketed, while the quality of education has declined. Students used to be able to work their way through college and graduate debt-free. As President, I will work to eliminate the Department of Education and return control of education to where it belongs – with parents, teachers, and students (Jorgensen 2020).

Second, we must end high-stakes testing, which has reduced education to teaching to the test. It punishes students, teachers, and schools in high-poverty school districts simply for being poor. The punishment is often school closures or privatization into charters. High-stakes testing is the front edge of the charter school privatization agenda. High-stakes testing takes away from the many other qualities that should be developed by an education, including intellectual self-confidence, creativity, critical thinking, problem solving, teamwork, and tolerance (Hawkins 2020).

Оба фрагмента представляют собой прекрасные образцы политической риторики и составлены с учетом традиционных стилистических средств ораторского искусства: повторов (the Department of Education, education), в том числе анафоры (High-stakes testing), антитезы (skyrocketed – declined), в том числе контекстной (eliminate – return control), экспрессивное использование однородных членов предложения - перечисление (with parents, teachers, and students; self-confidence, creativity, critical thinking, problem solving...), а также включают обязательные клише предвыборных речей (As President). Фрагменты лексико-семантического поля «образование» органично включаются в политический дискурс оппонентов, являются семиотическими знаками, наполняют речь нужными политическому лидеру смыслами и служат средством убеждения и манипуляции.

В пространстве экономического функционального стиля элементы образовательного дискурса также могут служить инструментами формирования прагмалингвистического потенциала и средствами репрезентации экономического дискурса в целом.

President Trump... threatened to cut federal funding for districts that defied his demand to resume classes in person. As unemployment reaches levels not seen since the Great Depression, the nation's public schools face severe state budget cuts and mass layoffs, even as children's academic and social support needs grow... The president has no control over about 90 percent of school district budgets, which are generally financed by local property and sales taxes. And he has little control over federal funding already appropriated by Congress (The New York Times 2020).

В приведенном примере экономическая тема раскрывается разнообразными лексическими номинациями и не ограничивается исключительно специальными обозначениями, принадлежащими сфере финансов. Несмотря на то что фрагмент содержит большое количество экономической лексики, клише и терминов (cut federal funding, face severe state budget cuts and mass layoffs, generally financed by local property and sales taxes), в текст включены и речевые единицы из лексико-семантического поля «school» (the nation's public schools, children's academic and social support, school district budgets), которые и формируют семантику сообщения и служат средствами репрезентации обсуждаемого экономического вопроса в целом. Использование средств разных стилей и маркеров разного вида дискурса является коммуникативно оправданным. Исторический контекст примера, обуславливающий интердискурсивную составляющую очень широк. В современных реалиях опубликованная новость рассматривает образование как статью расходов в бюджете. Включение же в высказывание прецедентного феномена, а именно прецедентной ситуации (the Great Depression), отсылает реципиента к событиям прошлого – известному финансовому кризису в 30-х годах XX века, когда инфляция составляла 30 %, а уровень безработицы достигал 24,9 %. Не каждый воспринимающий информацию безусловно вспомнит конкретные цифры,

но атмосфера всеобщей паники и безысходности будет привнесена в текст. Обращение к прецедентной ситуации обладает значительным прагматическим потенциалом, с одной стороны, привлекая в текст новые смыслы, а с другой стороны, формируя связи данного текста с предыдущими дискурсами и широким культурным контекстом. Так, исторические, экономические, политические и социальные события, трактуются как макроструктуры, являющиеся фоном для процессов формирования дискурса, и затем выражаются на микро-уровнях создания смысла [Fairclough 1995].

Профессиональная медицинская коммуникация может служить «принимающим» дискурсом для образовательного дискурсивного жанра ввиду своих антропологических свойств и своих целей. Медицинский дискурс используется при осмыслении существующих и создаваемых научных концепций, представляющих новое знание [Ефремова 2017], а медицинская коммуникация ставит своей целью ввод знаний о свойствах и качествах заболеваний и связанных с ними явлениях посредством терминов и других лексических единиц [Маджаева 2013]. В эпоху пандемии обращение к новой информации о заболевании закономерно связано со всей общественно-политической деятельностью человека, а необходимость решать вопросы образования в период эпидемии приводит к взаимодействию медицинского и образовательного

There is some evidence that children are less likely than adults to transmit the virus, and that younger children transmit it less frequently than teenagers do. This may suggest that the risk of spread in preschools is lower than in high schools, which would be a welcome finding for many working parents and for early-childhood educators, who cannot teach as effectively online as high school teachers can. While children have proved less susceptible to the virus, teachers are more vulnerable because of their age. Many have expressed concern about returning to work in buildings that were never intended to keep children six feet apart or otherwise prevent the spread of a deadly virus (The New York Times 2020).

В приведенном примере медицинский дискурс является доминирующим и оперирует элементами лексико-семантического поля «образование». Актуализация маркеров образовательного дискурса в медицинской коммуникации не является в такой же мере средством аргументации или убеждения как в политическом или экономическом жанре. Стилистические приемы, придающие тексту определенную окраску, используют речевые единицы, не принадлежащие сфере образования (например эпитет deadly и др.), ключевые слова образовательного дискурса использованы в информативных целях: для уточнения информации по распространению вируса среди отдельных групп населения. Прагматическая цель основного медицинского дискурса – информирование, для ее реализации маркеры образовательного дискурса функционируют как семиотические знаки, раскрывающие реципиенту медицинскую информацию.

В данном исследовании мы рассматриваем также институциональный дискурс на макроуровне.

Анализ материала позволил выявить, что зачастую маркеры «подчиняющего» дискурса в тексте или фрагментах текста могут отсутствовать и лишь источник высказывания или его широкий контекст будут характеризовать основную дискурсивную практику.

I'm currently in school. How does the 0 % interest rate impact my loans? Direct unsubsidized loans normally accrue interest while you're in school. However, from March 13, 2020, through the end of the COVID emergency relief period, the interest rate on all ED-owned loans has been temporarily lowered to 0 %, even while you are in school (Studentaid 2020).

В приведенном примере обнаруживается лишь лексика традиционно принадлежащая сфере экономики (interest rate, direct unsubsidized loans, temporarily lowered to 0 % и др.) и лексема school. Речь идет об изменениях в системе студенческих займов в связи с коронавирусом. Текст взят с официального сайта правительства США, что позволяет говорить о его институциональной принадлежности политическому дискурсу даже при очевидном отсутствии политических терминов и лексики в тексте экономической направленности.

When will children return to school?

In Wales, all primary school pupils are back, as are some secondary pupils in years 11 and 13. There are plans for all secondary school students to return from 12 April. In Northern Ireland, all primary school children will be back on Monday 22 March. A plan for post-primary pupils to return by 12 April will be reviewed at the end of March. In Scotland, all primary pupils are back, and a phased return of secondary students is under way. All pupils are expected to return to full-time classroom learning from 19 April (BBC 2020)

Фрагмент текста, приведенного выше освещает лишь тему образования и содержит большое количество лексических единиц принадлежащих данной концептосфере. Однако ситуация с коронавирусом, известная любому коммуниканту в 2020 году, позволяет понять связь фрагмента с медицинским дискурсом, что подтверждается при дальнейшем ознакомлении с текстом, в котором появляются медицинские термины (Covid-19, lateral flow test, swab of the nose и др.).

Students in England will be tested for Covid-19 three times in the first two weeks of school. After that they will be given two tests each week to use at home. These will be lateral flow tests, which involve taking a swab of the nose and throat. The sample is put in a tube of liquid and gives a result within 30 minutes (BBC 2020).

Заключение

Политический, экономический, медицинский дискурсы могут включать в себя фрагменты образовательного дискурса, такое взаимодействие является коммуникативно и прагматически обусловленным и естественным, так как дискурс открытая нелинейная система, подверженная влиянию извне, а следовательно, незамедлительно реагирует на события в окружающем мире. Маркеры образовательного дискурса — ключевые слова, клише, языковые единицы, принадлежащие лексико-семантическому полю «образование»,

обладают прагматическим потенциалом: служат но введением в высказывание фрагментов образосемиотическими составляющими коммуникации, продуцирующими нужные смыслы, способны служить средствами репрезентации политической, экономической или медицинской дискурсивной практики. Несмотря на разные глобальные прагматические цели политического, экономического и медицинского дискурсов, их достижение возмож-

вательного дискурсивного жанра. На макроуровне элементы образовательного дискурса могут становиться частью более крупной, «подчинившей» его себе дискурсивной формации и выступать точкой интерференции дискурсивных жанров, поскольку зачастую выходят за пределы специфических понятий, ограниченных профессиональной тематикой.

Материалы исследования

BBC 2020 – BBC 2020 – URL: https://www.bbc.com/news/education-51643556.

Federal Student Aid 2020 - Federal Student Aid 2020 URL: https://studentaid.gov/announcements-events/coronavirus.

Hawkins 2020 - Hawkins H. Green Party of Colorado Questionnaire. URL: https://howiehawkins.us/green-party-ofcolorado-questionnaire.

Jorgensen 2020 – Jorgensen Jo. Education. URL: .https://jo20.com/issues/education.

The New York Times 2020 – The New York Times 2020 July 08. URL: https://www.nytimes.com/2020/07/08/us/politics/ trump-schools-reopening.html.

Ефремова 2017 - Ефремова Н.В. Когнитивно-дискурсивные механизмы создания медицинского текста (на материале произведений Н.М. Амосова, Ф.Г. Углова): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2017. 22 с. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30442990.

Пономаренко 2015 – Пономаренко Е.В. Основания функциональной лингвосинергетики: учебное пособие: спецкурс по специальности 10.02.04 (германские языки). Моск. гос. ин-т межд. отношений (ун-т) МИД России. Москва: МГИМО-Университет, 2015. 317 с. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24183544.

Чернявская 2009 — *Чернявская В.Е.* Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учеб. пособие. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 284 с. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=21172475.

Библиографический список

Armour 1997 - Armour L. (1997) The logic of economic discourse: beyond Adam Smith and Karl Marx // International Journal of Social Economics, Vol. 24, No. 10, pp. 1056–1079. DOI: http://doi.org/10.1108/03068299710184877.

Block 2019 - Block D. Post-Truth and Political Discourse. Palgrave Pivot, Cham, 2019, 130 p. DOI: http://doi.org/10.1007/978-3-030-00497-2.

Dijk 2008 – Dijk T.A. van. Discourse and Power. New York: Palgrave Macmillan, 2008. 308 p.

Dijk 2002 - Dijk T.A. van. (2002) Political Discourse and Ideology. URL: http://www.discourses.org/OldArticles/ Political%20Discourse%20and%20Ideology.pdf.

Dijk 1998 - Dijk T.A., van. What is political discourse analysis? In: Blommaert Jan & Bulcaen Chris (Eds.) Political linguistics, 1998, pp. 11–52. URL: http://www.discourses.org/OldArticles/What%20is%20Political %20Discourse %20 Analysis.pdf.

Fairclough 1995 - Fairclough N. Critical discourse analysis. London: Longman. 1995. 265 p. URL: https://www. academia.edu/7847143/Critical Discourse Analysis Norman Fairclough.

Ledeneva 2018 – *Ledeneva S.* (2018) Advertising as specific discourse type: ontology and functional pragmatics // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018, www.sgemsocial. org, SGEM2018 Conference Proceedings, 26 August–1 September 2018, Albena (Bulgaria). Vol. 5 Science & Society, issue 3.6 Language & Linguistics. P. 3–10. DOI: http://doi.org/10.5593/sgemsocial2018h/31/s10.001.

Malakhova 2017 – *Malakhova V.L.* (2017) Functional properties of possessive nominations and their impact on the pragmatic and semantic systemity of the English discourse // 4th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM2017. Science and Society: Conference Proceedings. Book 3. Vol. II. Albena, Bulgaria, 2017. P. 745–752. DOI: https://doi.org/10.5593/sgemsocial2017/32/S14.096.

Vedeneva, Kharkovskaya, Malakhova 2018 - Vedeneva Yu.V., Kharkovskaya A.A. and Malakhova V.L. (2018) Minitexts of poetic titles as markers of the English cognitive paradigm // Training, Language and Culture, 2018, vol. 2, issue 2, pp. 26–39. DOI: http://doi.org/10.29366/2018tlc.2.2.2.

Wilce 2009 – Wilce J.M. (2009) Medical discourse // Annual review of anthropology. 2009. Vol. 38, pp. 199–233. DOI: http://doi.org/10.1146/annurev-anthro-091908-164450.

Арутюнова 1990 — *Арутюнова Н.Д.* Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь под ред. В.Н. Ярцевой. Москва, 1990. С. 136–137. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28991939&pff=1.

Бахтин 1997 – Бахтин М.М. Проблема текста // Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7 т. Москва, 1997. Т. 5. 732 c. URL: https://platona.net/load/knigi po filosofii/istorija russkaja/bakhtin sobranie sochinenij 7 tom/15-1-0-1220.

Карасик 2000 – Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград, 2000. С. 5–20. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25969307.

Карасик 2000a- *Карасик В.И.* Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2000. С. 25–33. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=35163141.

Кристева 2000 — *Кристева Ю*. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. Москва, 2000. С. 427–457. URL: http://philology.ru/literature1/kristeva-00.htm

Маджаева 2012- *Маджаева С.И.* Медицинские терминосистемы: становление, развитие, функционирование (на материале предметных областей медицины сахарный диабет и СПИД): монография. Астрахань: Изд-во Астраханского ГМУ, 2012. 276 с. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26053495.

Харьковская 2009 — *Харьковская А.А.* Функциональная парадигма малоформатных англоязычных текстов // Язык — Текст — Дискурс: традиции и инновации (21–23 сентября 2009 года): материалы Международной лингвистической конференции. Ч. 2. Самара: Самарский университет, 2009. С. 14–19. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28406373.

Чернявская 2007 - *Чернявская* B.E. Открытый текст и открытый дискурс: Интертекстуальность — дискурсивность — интердискурсивность // Лингвистика текста и дискурсивный анализ: традиции и перспективы: сб. науч. ст. Санкт-Петербург, 2007. С. 22–23. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23080751.

References

Armour 1997 – Armour L. (1997) The logic of economic discourse: beyond Adam Smith and Karl Marx. International Journal of Social Economics, vol. 24, no. 10, pp. 1056–1079. DOI: http://doi.org/10.1108/03068299710184877.

Block 2019 - Block D. (2019) Post-Truth and Political Discourse. Palgrave Pivot, Cham, 130 p. DOI: http://doi.org/10.1007/978-3-030-00497-2.

Dijk 2008 - Dijk T.A. van. (2008) Discourse and Power. New York: Palgrave Macmillan, 2008. 308 p.

Dijk 2002 – *Dijk T.A. van.* (2002) Political Discourse and Ideology. Available at: http://www.discourses.org/OldArticles/Political%20Discourse%20and%20Ideology.pdf.

Dijk 1998 – Dijk T.A., van. (1998) What is political discourse analysis?. In: Blommaert Jan & Bulcaen Chris (Eds.) Political linguistics, pp. 11–52. Available at: http://www.discourses.org/OldArticles/What%20is%20Political%20 Discourse %20Analysis.pdf.

Fairclough 1995 – Fairclough N. (1995) Critical discourse analysis. London: Longman, 265 p. Available at: https://www.academia.edu/7847143/Critical Discourse Analysis Norman Fairclough.

Ledeneva 2018 – Ledeneva S. (2018) Advertising as specific discourse type: ontology and functional pragmatics. In: 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018, www.sgemsocial. org, SGEM2018 Conference Proceedings, 26 August–1 September 2018, Albena (Bulgaria). Vol. 5 Science & Society, issue 3.6 Language & Linguistics, pp. 3–10. DOI: http://doi.org/10.5593/sgemsocial2018h/31/s10.001.

Malakhova 2017 – *Malakhova V.L.* (2017) Functional properties of possessive nominations and their impact on the pragmatic and semantic systemity of the English discourse. In: *4th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM2017. Science and Society: Conference Proceedings. Book 3. Vol. II. Albena, Bulgaria, pp. 745–752. DOI: https://doi.org/10.5593/sgemsocial2017/32/S14.096.*

Vedeneva, Kharkovskaya, Malakhova 2018 – *Vedeneva Yu.V., Kharkovskaya A.A., Malakhova V.L.* (2018) Minitexts of poetic titles as markers of the English cognitive paradigm. *Training, Language and Culture*, vol. 2, issue 2, pp. 26–39. DOI: http://doi.org/10.29366/2018tlc.2.2.2.

Wilce 2009 – *Wilce J.M.* (2009) Medical discourse. *Annual review of anthropology*, vol. 38, pp. 199–233. DOI: https://doi.org/10.1146/annurev-anthro-091908-164450.

Arutyunova 1990 – *Arutyunova N.D.* (1990) Discourse. In: *Yartseva V.N.* (Ed.) Linguistic encyclopedic dictionary. Moscow, pp. 136–137. Available at: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28991939&pff=1. (In Russ.)

Bakhtin 1997 – *Bakhtin M.M.* (1997) The problem of text. In: *Bakhtin M.M. Collected works in 7 vols*. Moscow, vol. 5, 732 p. Available at: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_russkaja/bakhtin_sobranie_sochinenij_7_tom/15-1-0-1220. (In Russ.)

Karasik 2000a – *Karasik V.I.* (2000a) About types of discourse. In: *Language personality: institutional and personal discourse: collection of scientific works*. Volgograd, pp. 5–20. Available at: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25969307. (In Russ.)

Karasik 2000b – *Karasik V.I.* (2000b) Structure of institutional discourse. In: *Problems of communication: interuniversity collection of scientific works*. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, pp. 25–33. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=35163141. (In Russ.)

Kristeva 2000 – Kristeva Julia (2000) Bakhtin, wordó dialog and novel. In: French semiotics: from structuralism to poststructuralism. Moscow, pp. 427–457. Available at: http://philology.ru/literature1/kristeva-00.htm. (In Russ.)

Madzhaeva 2012 – *Madzhaeva S.I.* (2012) Medical term systems: formation, development, functioning (based on medical subject area diabetes mellitus and AIDS): monograph. Astrakhan: Izd-vo Astrakhanskogo GMU, 276 p. Available at: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26053495. (In Russ.)

Kharkovskaya 2009 – *Kharkovskaya A.A.* (2009) Functional paradigm of English miniformat texts. In: *Language – Text – Discourse: traditions and innovations (September 21–23, 2009): proceedings of the International Linguistic Conference. Part 2.* Samara: Samarskii universitet, pp. 14–19. Available at: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28406373. (In Russ.)

Chernyavskaya 2007 – *Chernyavskaya V.E.* (2007) Open text and open discourse: intertextuality – discursivity – interdiscursivity. In: *Text linguistics and discourse analysis: traditions and perspectives: collection of scientific articles*. Saint Petersburg, pp. 22–23. Available at: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23080751. (In Russ.)